Когда констебли вошли с черного хода, старик Ли и миссис Лю не увидели никаких следов Ли Лайфу, их напряженные сердца слегка расслабились.

Поскольку они не могли видеть своего сына, это означало, что их сын сбежал. Таким образом, они почувствовали облегчение.

Не видя фигуры Ли Лайфу, Лю Чжимо и Ли Цинлин посмотрели друг на друга, их глаза на мгновение опустились, но их лица не выдавали никаких их мыслей.

- Мы уже исследовали этот район, но не нашли преступника. Интересно, куда он сбежал? Бегун ямен извиняющимся тоном сказал Лю Чжимо, что подозреваемый сбежал прямо у них из-под носа, заставив их чувствовать себя крайне несчастными.

Лю Чжимо рассмеялся и сказал констеблям:

- Вам всем было тяжело, братья. Он сделал паузу на мгновение, затем с сомнением спросил:

- Интересно, этот подозреваемый сбежал и оставил уведомление для всех?

Ли Лайфу думал, что, просто сбежав, мир воцарится в мире? Он хотел красоты.

- Конечно…

Как только представитель правительства закончил читать свой приговор, миссис Лю закричала во всю силу своих легких:

- Что? Что вы сказали? Вы … Вы действительно хотите арестовать моего сына? Если другие могли узнать своего сына, просто взглянув на портрет в списке разыскиваемых, то как их сын мог выжить?

Яд, это было действительно слишком жестоко. Он все равно не отпустил бы ее сына даже в таком состоянии.

Лю Чжимо взглянул на миссис Лю равнодушно сказал, приподняв уголок рта:

- Тетя, я верю, что вы не глухая, вы понимаете, о чем мы говорим?

- Ты … Почему ты такой злобный? А? Почему ты такой злобный? Мой сын ничего не сделал против мира, так почему ты не можешь отпустить его? Одной маленькой рыбки, отравившей пруд Ли Цинлин, было достаточно, чтобы ее сын попал в тюрьму. Их сердца были поистине безжалостны!

Госпожа Лю указала одной рукой на Лю Чжимо и громко выругалась в крайнем гневе. Если бы старик Ли крепко не схватил ее за руку, она бы давно набросилась на него.

Если Лю Чжимо потеряет лицо, как он собирался сдавать экзамен?

Ли Цинлин ущипнула Лю Чжимо за руку, давая ему знак замолчать и позволить ей самой разобраться с госпожой Лю.

Госпожа Лю была женщиной, и, если бы Лю Чжимо захотел поссориться с женщиной, это повлияло бы на него, поэтому он мог только позволить ей выйти.

Лю Чжимо понял, что имела в виду Ли Цинлин. Держа Ли Цинлин за руку, он увеличил силу в

своем теле, показывая, что понял.

Ли Цинлин посмотрела на миссис Лю с холодным лицом и громко рассмеялась:

- Просто вложи эти слова в свое сердце, почему ты сказала это вслух? Разве ты не выставляешь меня дураком? То, что сделал твой сын, он все еще говорил, что это не преступление. Он действительно кого-то убил? А? Миссис Лю действительно освежала свое бесстыдство снова и снова, она была по-настоящему убеждена.

Должна ли она радоваться, что, хотя ее отец был немного честнее, у него было доброе сердце?

Таких людей, как Ли Лайфу, госпожа Лю действительно плохо учила.

Имея такую мать, как миссис Лю, она чувствовала, что три жизни были несчастны для Ли Лайфу.

Услышав слова Ли Цинлин, миссис Лю яростно набросилась на нее:

- Тьфу! Ты даже не знаешь, как убить моего сына, как у моего сына может быть такое черное сердце, как у тебя? Она такая темная, что из нее течет гной.

Его сын также должен был отравить всех цыплят на птицеферме Ли Цинлин. В то время давайте посмотрим, осмелится ли она все еще быть такой высокомерной.

В это время миссис Лю совершенно не осознавала, насколько серьезным было это дело и на самом деле осмелилась на такую злобную мысль.

Затем Ли Цинлин холодно посмотрела на госпожу Лю, ее взгляд переместился на констеблей и она сказала:

- Братья, я хотела бы спросить, какое наказание будет для человека, который отпустил подозреваемого? Если бы она не преподала миссис Ли урок, она, возможно, не смогла спокойно отдыхать в течение этого периода.

Лучшим вариантом развития событий было бы для миссис Лю сесть в тюрьму на два дня, чтобы это напугало ее, заставив ее больше не осмеливаться вести себя так высокомерно.

Некоторые люди были такими. Не преподав ей урок, она никогда не смогла бы изменить свое отношение.

Представитель правительства сказал, что те, кто отпускают подозреваемых, приравниваются к сообщникам и могут попасть в тюрьму.

Сказав это, ноги госпожи Лю подкосились. Она не хотела идти в подземелье, она действительно не хотела идти в тюрьму, это место звучало очень страшно, так как же она могла выйти после того, как войдет туда?

- Старик, что нам делать? Неужели их действительно посадят в тюрьму? Я не хочу идти, я действительно не хочу.

Миссис Лю ошеломленно посмотрела на старика Ли, велев ему быстро придумать, как избавиться от них двоих.

Старик Ли тоже боялся в глубине души. Если его собирались отправить в тюрьму, как он

может не бояться этого?

Он с трудом сглотнул слюну и посмотрел на представителя правительства, когда тот заискивающе улыбнулся:

- Это ... Этого не может быть? Мы не сделали ничего плохого? Как вы можете хватать нас и посадить в темницу? Это было совсем не то, чего он ожидал. Он думал, что с тех пор, как его сын сбежал, с ними все будет в порядке. Он не ожидал, что они действительно попадут в тюрьму.

Это было равносильно тому, чтобы помочь его сыну страдать!

Проведя столько времени в тюрьме, сможет ли он все еще выйти оттуда целым и невредимым?

Он не смел думать об этом. Он даже не смел думать об этом.

- Что значит, ты не сделал ничего плохого? Отпустить заключенных - это самое страшное, что ты мог сделать. Один из констеблей презрительно посмотрел на старика Ли и фыркнул:

- Если вы, послушно позовете преступника обратно, вы не будете привлечены к ответственности.

Читайте на 50% дешевле https://mirnovel.ru/book/79

http://tl.rulate.ru/book/60609/1661719